

— Если речь идёт о пограничной торговле, то можно обмениваться товарами. Используя чай, фарфор, шёлк и лаковые изделия, можно обменивать на золото, серебро и скот других стран, не обязательно платить серебром. Также можно снизить налоги на ввоз золота, серебра, меди и железа, и торговцы сами привезут их на кораблях, — Хань Мяо сделал паузу. — Более того, можно открыть доступ к повседневным товарам, таким как котлы, миски, лаковые вёдра, гребни и ножницы. Либо они будут привлекать своей красотой, либо низкой ценой. Со временем Ляо и Ся станут зависеть от нашей продукции, их экономика ослабнет, а сила государства уменьшится. В случае войны этот план будет стоить как миллионная армия!

Какая смелость! Простой торговец осмеливается говорить о военной стратегии в его присутствии? Однако, если подумать, этот план не является фантазией. Пограничная торговля всегда была важна для императорского двора, единственная проблема — это утечка монет. Если устранить эту угрозу, остальные проблемы решаемы.

Открытие Управления морской торговли — это всего лишь вопрос строительства портов и назначения людей. Среди множества избыточных чиновников разве нельзя найти несколько подходящих? Что касается контроля пограничных рынков военными, раньше он мог бы сомневаться. Но сейчас, когда дефицит казны превысил 20 000 000 гуаней, если не найти решение, разве не ждать краха государства?

По сравнению с другими методами, этот был самым мягким и, возможно, самым быстрым.

Подумав, Хань Ци вдруг спросил:

— Если открыть пограничные рынки, ты сможешь заработать немало на продаже духов и нового сахара?

Хань Мяо улыбнулся:

— Эти товары не касаются повседневной жизни, это предметы роскоши. Если князя и вельможи Ляо, Ся и даже Даши начнут сорить деньгами, конкурируя за них, это также принесёт немало налогов государству.

Он не сказал, сколько сам заработает, лишь упомянул, что эти товары заставят иностранных вельмож тратить деньги, что приведёт к увеличению налогов.

На губах Хань Ци появилась улыбка, и он вдруг спросил:

— У тебя ведь есть младший брат, который учится?

Хань Мяо сразу ответил:

— Мой брат скоро завершит траур и будет сдавать осенний экзамен.

Хань Ци кивнул:

— Пусть он напишет свиток с сочинениями и принесёт мне.

Намерение было очевидным. На лице Хань Мяо появилась благодарность:

— Я сразу же передам ему, чтобы он подал свиток. Благодарю вас, господин министр, за вашу поддержку!

Довольный сообразительностью Хань Мяо, Хань Ци спокойно сказал:

— Уже поздно, оставайся на ужин.

Хань Мяо улыбнулся:

— Я давно не пробовал бараньих голов у вас дома.

Слово «дядюшка» сблизило их. Этот парень действительно обладал тонким умом. Жаль, что он не пошёл в чиновники.

Хань Ци улыбнулся, словно перед ним был перспективный племянник, и повёл Хань Мяо в столовую.

После ужина в доме канцлера, когда Хань Мяо вышел на улицу, уже стемнело. Он встал перед экипажем, глубоко вздохнув. Когда-то он, узнав, что даже такой талант, как князь Фань Вэньчжэн, не смог изменить ситуацию, решил оставить чиновничью карьеру и заняться торговлей. Он был готов потратить три или пять лет, чтобы добиться успеха. Кто бы мог подумать, что всего за полгода всё изменится. И даже его советы были услышаны канцлером.

Когда он начинал заниматься торговлей, разве мог он представить такой день? Теперь у него была поддержка госпожи Янь перед императором и «дядюшки» Хань Ци. В Восточной столице мало кто осмелится посягнуть на его магазины.

Всё это благодаря тому маленькому даосу. Вспомнив этого несерьёзного парня, Хань Мяо расслабился, и на его губах появилась улыбка. Если снова пригласить его на прогулку, Чжэнь Цюнь снова угостит его? Все тревоги ушли, и Хань Мяо вскочил на лошадь, встряхнул поводья и поскакал домой.

Хотя он знал, что заманить Чжэнь Цюня будет не сложно, Хань Мяо выбрал подходящий момент, чтобы спросить об этом.

— Цюнь, сколько ты хочешь положить на счёт в этом месяце? — с улыбкой спросил Хань Мяо.

— Положу восемьдесят гуаней! В прошлом месяце я не потратил все деньги, — услышав о зарплате, Чжэнь Цюнь сразу оживился.

Теперь он знал цены в Восточной столице. Обычная семья, даже снимая жильё и питаясь вне дома, не тратит и десяти гуаней в месяц. Он жил в доме Хань, у него было всё необходимое, редко ел вне дома, и тридцать-пятьдесят гуаней ему хватало с лихвой.

Хань Мяо не возражал, попросил Чжэнь Цюня принести книжечку и собственноручно записал этот месяц, затем с улыбкой спросил:

— Получив столько денег, Цюнь, не хочешь снова угостить меня?

— Конечно! С деньгами Чжэнь Цюнь был щедр. В прошлый раз на пруду Цзиньмин за целый день он потратил всего восемьсот цяней, и, как сказал Аньпин, там еда была немного дороже. Теперь, получив зарплату, угостить разок — это пустяк.

Увидев, как Чжэнь Цюнь распоряжается деньгами, Хань Мяо понял, что тот знает только цены в маленьких закусовых и не представляет, сколько стоит ужин в настоящем ресторане. Но разве Хань Мяо заботился о деньгах? Ему нравилось, как Чжэнь Цюнь держался с гордостью и уверенностью.

Хань Мяо с улыбкой сказал:

— Лучше сегодня, чем завтра. Рынок у моста Чжоу очень хорош, не пойдём ли мы сегодня вечером попробовать уличную еду?

Уличная еда — это закуски, и Чжэнь Цюн уже пробовал их. Его глаза загорелись:

— Рынок у моста Чжоу лучше, чем у пруда Цзиньмин?

— Конечно, — уверенно ответил Хань Мяо. — Рынок у пруда Цзиньмин требовал больших затрат на вход, и туда не приходили вкусные закусовые. А мост Чжоу находился на пересечении Императорской улицы и реки Бянь, по обеим сторонам стояли магазины, звучала музыка, и это было самое оживлённое место в Восточной столице, особенно ночью.

Чжэнь Цюн, приехав в Восточную столицу, ещё не ужинал на улице, поэтому сразу пообещал:

— Брат Хань, не волнуйся, сегодня я угощаю, обязательно накормлю тебя досыта!

Его вид рассмешил Хань Мяо:

— Тогда спасибо, Цюн. Давай выйдем пораньше, чтобы поужинать и перекусить позже.

Даже если угощать три раза, он не боялся! Видя улыбку в глазах Хань Мяо, Чжэнь Цюн почувствовал лёгкое головокружение, и сердце забилось чаще. Не зря старшие братья говорили, что тратить деньги на других приносит больше радости. Теперь он был богачом с зарплатой в сто гуаней, и потратить немного на брата Ханя — это приятно!

Вечером Чжэнь Цюн не стал просить Аньпина нести деньги, сам разделил один гуань на несколько связок и положил их в карман. Подготовившись, он сел в экипаж Хань Мяо и отправился к воротам Чжуцзюэ. Это были главные ворота Внутреннего города, соединённые с воротами Наньсюнь Внешнего города. Из-за Императорской улицы, проходящей с севера на юг, движение транспорта было запрещено. Они вышли из экипажа за городскими воротами и пошли вдоль Императорской улицы, медленно направляясь в город.

Был уже ранний летний вечер, и канал был покрыт листьями лотоса, словно зелёным ковром. По краям дороги ещё не опали цветы персика и сливы, красные и белые, как облака. Иногда лёгкий ветерок срывал лепестки, и они, покачиваясь, падали в канал. Рыбы, прятаясь под листьями лотоса, высывались, чтобы клонуть их.

Однако эта идиллическая картина скоро была нарушена шумом толпы. Неожиданно улица ожила, высокие рестораны зажгли фонари, и наступившие сумерки были разогнаны светом. По обеим сторонам дороги выставили столики и стулья, официанты с мисками и тарелками сновали туда-сюда, крича заказы и подавая еду.

Почуввав аппетитные ароматы, Чжэнь Цюн, ещё не поужинавший, не смог удержаться. Он хотел сразу найти место, чтобы поесть. Хань Мяо повёл его вперёд, к одной из закусовых:

— Здесь у семьи Мэй лучшие блюда из утки, гуся, курицы и угря. Цюн, хочешь попробовать?

Конечно, хочет! Чжэнь Цюн сразу оживился, нашёл свободный столик и позвал официанта:

— Принесите по одной порции каждого...

— Если брать по одной порции, быстро насытишься, лучше оставить место для других блюд, —

Хань Мяо быстро остановил его и с улыбкой сказал официанту. — Принесите, пожалуйста, порцию куриных потрохов и порцию угря.

Официант не стал возражать против изменения заказа и улыбнулся:

— Две порции — тридцать цяней. Вы заплатите сейчас или после еды?

— Сейчас, — сразу ответил Чжэнь Цюн. Сказав это, он достал из кармана связку монет, отсчитал тридцать цяней и протянул их.

Официант с радостью сказал:

— Хорошо! Подождите немного!

Платить самому было совсем не то, что просить Аньпина. Чувствуя себя настоящим хозяином, Чжэнь Цюн смотрел на улыбающееся лицо Хань Мяо с удовольствием. Вскоре принесли две горячие порции и две пары палочек.

Не разделяя на две порции, Хань Мяо подвинул миску к Чжэнь Цюну:

— Попробуй оба блюда.

<http://bllate.org/book/16827/1547360>